Квентин убрал руки, которые уже были наполовину вытянуты.

Первоначально он мог бы сыграть вничью с Баретом, даже одержать победу, если бы использовал всю свою силу, но теперь, со сломанной рукой, он никогда не смог бы победить Барета.

Более того, рядом с ГУ Мэнменг были не только Барет, но и Элвис с Леа.

Глядя, как Квентин медленно опускает руки и наконец сжимает их в кулаки, Леа разочарованно прищелкнул языком и сказал: «Я думал, ты дашь мне шанс покрасоваться.”»

Квентин не ответил. Он сдвинул брови и встретился взглядом с Ниной, которая лежала перед ним.

Нина слышала весь разговор между Леа и Квентином, но она не думала, что Квентин молчал, чтобы помочь ей. Вместо этого она чувствовала, что Квентин был робким трусом, позволившим ГУ Менменгу запугать ее, потому что он боялся Барета, Элвиса и Леа.

Нина не осмеливалась выплеснуть свой гнев на Леа и Элвиса, но она не будет так вежлива перед Квентином.

Лежа на земле, Нина сильно ударила по ней рукой, чтобы показать свой гнев. Ее куриные глазки округлились от свирепого взгляда, и она ткнула пальцем в нос Квентина, яростно ругаясь, «Ты бесполезный кусок дерьма, который не может решить даже мелкие вопросы. А теперь ты просто будешь смотреть, как надо мной издеваются?! У меня нет такого никчемного мужчины, как ты, я собираюсь развестись с тобой, обязательно!”»

Квентин не ответил. Он пристально и сдержанно смотрел на взбешенную Нину-взгляд, который вызывал у людей жалость.

Сколько всего он сделал для Нины, что противоречило его личным убеждениям? Даже если он собирался быть покинутым божеством-зверем, он сделал все, чтобы сделать Нину счастливой.

Но, это был ее второй раз, когда она сказала, что собирается развестись с ним…

Слова Нины привели к странному молчанию на месте происшествия. Даже мужчины, отчаянно сражавшиеся с двумя другими партнерами Нины, остановились и, нахмурившись, уставились на платформу, на которой лежало наказание божества.

Для Квентина было действительно отвратительно наложить руки на ГУ Менменга, но он был готов противостоять всеобщему гневу, чтобы сделать все это для Нины.

Но Нина сказала, что собирается с ним развестись… Это всех разочаровало. Даже дверные Боги, сбитые с ног, смотрели на Квентина с жалостью.

Но Нина была невозмутима. Она оперлась на локти и села на землю, тяжело дыша. Напоминая землеройку, ругающуюся на улицах, Нина указала на Квентина и отругала: «В прошлом я был готов спариться с тобой только потому, что ты умел летать. А теперь? Твои крылья сломаны. Считаются ли бескрылые орлы орлами? Вы сами на него ответите! Более того, одна из твоих рук тоже сломана, такой недееспособный зверь, как ты, даже не может сравниться с полуорком, зачем ты мне нужен? С таким же успехом мы могли бы развестись сегодня, и с сегодняшнего дня ты никогда не будешь представляться моим партнером!”»

ГУ Мэнменг рассердилась, просто слушая, но прежде чем она успела подойти и возразить Нине, Сэнди схватила ГУ Мэнменга за руку и покачала головой.

ГУ Мэнменг подумала, что Сэнди боится, как бы она не наделала бед, поэтому она похлопала Сэнди по руке и заверила: «Все в порядке, я ее не боюсь!”»

Сэнди потянула за собой ГУ Мэнменга, который уже собирался выскочить обратно. С обеспокоенным видом она прошептала на ухо ГУ Мэнменгу: , «Не уходи, ты не сможешь помочь Квентину.”»

http://tl.rulate.ru/book/55532/1424103